

ТОПОЛЬ

Вот тополь. Прочих не милее.
Покуда временем храним.
Я прохожу по той аллее
И переглядываюсь с ним.

Роса под вечер оседает.
С достоинством кивает он
И равнодушно наблюдает
Мой немудреный моцион.

— Опять прогулка? Топай, топай! —
Напутствует в который раз.
Он мой ровесник, этот тополь,
И память общая у нас.

Теперь уже не оглянуться
На ту, прошедшую весну.
Как хочется порой вернуться
В мою далекую страну! ...

Мне старый тополь машет веткой,
Макушку вперив в синеву...
И я на улице Советской
Невольной памятью живу.

ЧУДО

Эй, вы, в романтику влюбленные,
хотите видеть чудеса?
Пойдем со мной в луга зеленые,
пока еще лежит роса!

Вглядимся, как преобразается
с минутой новою рассвет,
как в каждой капле отражается,
по сути, весь наш белый свет.

Мы — тоже это отражение.
Какое чудо, Боже мой! —
росинки — камеры слежения
за всей вселенною самой!

Н О Я Б Р Ъ

Свои слюдяные ворота
грядущей зиме отворя,
еще пребывает природа
под твердой рукой ноября.

Ну, как тут не встать на носочки,
чтоб солнышко было видней? —
Березы в соседнем лесочке
продрогнут до самых корней.

Продрогнут, однако, не дрогнут,
как воины в ратном строю.
И этим отчаянно тронут
притихшую душу мою.

Предтеча снегов и морозов,
осенний последыш скупой,
ты этим продрогшим березам
свою колыбельную спой!

* * *

В раздумье говорю вам, я не с теми,
кто памятью веков не дорожит.
Пойду в музей, ведь там хранится Время —
калачиком свернулось и лежит.

Оно глядит со старых фотоснимков
и с разворотов выцветших газет.
Но ни проклятий нет на нем, ни нимбов,
оно — такое, и другого нет.

Оно — история. Оно уже случилось.
Оно веков связующая нить.
А кто-то хочет, чтобы получилось
то обелить его, то очернить.

И в этой драке хороши все средства.
«Благих желаний» умысел зловец.
Хотя прекрасно всем известно с детства:
лишь только факт — упрямейшая вещь!

И подлость не слоняется без дела.
Былое судит глупая молва...
Я жизнь свою прожить бы не хотела,
как тот Иван, не помнящий родства.

ДВЕ ПТИЦЫ

Есть светлая птица печали
и темная птица тоски.
О чем же они прокричали
художнику средней руки?

Та первая птица пуглива.
Чем можно понравиться ей,
чтоб тихо и неторопливо
была б она гостьей твоей?

Та первая птица — отрада,
да только недолго гостит.
Второй приглашенья не надо.
Она и сама прилетит.

ИВА

*Михаил Алексеев
«Ивушка неплакучая»*

Люсе Ивановой

Какое счастье поутру проснуться
И ощутить, что я еще жива,
И снова дню блаженно улыбнуться,
Который только что вступил в свои права.

Задумалась у моего балкона ива,
К земле печально ветви наклона.
Она беззлобно и неторопливо
Свою тоску наводит на меня.

Я размышлять не буду туча-тучей
Про краткость и неповторимость бытия.
Ты, ива, будешь ивушкой плакучей.
А неплакучей ивой буду я.

БЕРЕЗА

Где рощи осенним пожаром горят,
снимает береза зеленый наряд.
И, душу березы сжимая в тиски,
несутся по ветру резные листки.

В осенней печали сама не своя
тоскует береза, подружка моя.
Я эту печаль у тебя отниму
и крепко, береза, тебя обниму.

Рассеются тучки в дали голубой.
Да мне ли, береза, равняться с тобой?
Распустишься снова ты ранней весной,
а я и не знаю, что будет со мной.

* * *

То ль веселая метелица,
то ли хмурая метель...
То ли смертно ложе стелется,
то ли сладкая постель...

А морщин тугие полосы
помнят лучшие года,
но снежок, что лег на волосы,
не растает никогда.

И, послушны назиданиям,
заполошные умы,
предадимся мы страданиям
и стараниям зимы...

* * *

Я всего превыше ставлю
Жить по правде на миру.
А нет-нет — да и слукавлю,
А, бывает, и совру.

Глянуть (только и осталось!)
На прожитые года:
Вроде честно жить пыталась —
Получалось не всегда.

И порой в жестоких сворах
Слова молвить не могла,
А в ненужных разговорах
Слишком глотку я драла.

И несдержанной бывала,
И прощала нелегко,
И, увы, до идеала
Мне, конечно, далеко.

Коль взгрустну — брожу по лесу.
А в предчувствии беды
Ни в товарищи не лезу,
Ни в калашные ряды.

Но, доверившись итогу,
Буду петь благую весть
И надеяться, что Богу
Пригожусь, какая есть.